

употребление хлеба, каши, свинины и др.); перестал соблюдаться важный аспект разделения ролей исходя из гендерных и возрастных признаков, базировавшийся на ритуальных особенностях; ряженые более не стеснены установленными образами; в песнях не проявляется разделение на христианские и языческие.

Итогом христианизации и внедрения инноваций в славянскую культуру стало то, что Коляды ныне представляют собой народное развлечение, сведенное к песням, пляскам, шуткам, без понимания, в том числе и самими колядующими, сакрального смысла действий. Однако стоит отметить и тот факт, что, несмотря на запреты церкви, некоторые архаические элементы сохранили свой изначальный вид, но в настоящее время преобладает сосуществование народно-бытовых и христианских элементов.

1. Данилова, Л. В. Традиция как специфический вид социального наследования / Л. В. Данилова // Советская этнография. – 1981. – № 2. – С. 74–86.

2. Дьяченко, Г. Полный церковно-славянский словарь / Г. Дьяченко. – М. : Типография императорской академии наук, 1900. – 260 с.

3. Максимов, С. В. Крестная сила / С. В. Максимов. – М. : Директ-Медиа, 2014. – 182 с.

4. Шейн, П. В. Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края / П. В. Шейн. – СПб. : Типография императорской академии наук, 1887. – 600 с.

5. Шелудько, Г. В. Введение в онтосервисологию повседневности и праздничности / Г. В. Шелудько. – М. : МЕЛАП, 2006. – 364 с.

ОБРАЗ ИДЕАЛЬНОГО ПРАВИТЕЛЯ В ТРАКТАТАХ БЕЛОРУССКИХ МЫСЛИТЕЛЕЙ XVI–XVII вв.

В. Д. Михайлов,

магистр философии, аспирант кафедры культурологии

Белорусского государственного университета культуры и искусств

Белорусские мыслители эпохи Возрождения, наряду с различными социально-политическими и морально-этическими концепциями, ставили задачу определить идеал правителя, выявить черты идеального государственного деятеля, который

смог бы установить справедливость, воспитать в гражданах правовое сознание, сохранить гражданские свободы. Также белорусские гуманисты искали идеальную форму политического устройства, при которой возможны эти условия.

Положительным примером справедливого государственного деятеля, идеальным правителем большинство белорусских мыслителей XVI–XVII вв. признавали князя Витовта. Лучше всего это выражено в «Песне про зубра» Николая Гусовского: «Время правления Витовта считают все летописцы процветанием ... нашего края, и называют то время золотым... Время то так названо по простой причине: государь / Перед богатством и счастьем земным постоянно / Ставил выше богатство духовное – золото государства. / Он был верующим, / И первый из народов княжества / Сам крестился» [1, с. 363]. В своей поэме он описал идеальные черты князя Витовта: «Строго судил, и притом – справедливо. / Сам справедливый во всем, он по этой же мерке / Каждому отдавал и каким-то своим ощущением / Мог догадаться сразу, где правда, где огорчение» [1, с. 362].

Идеальным правителем Франциск Скорина считал древневосточных монархов Соломона и Птолемея, древнегреческих и римских царей и законодателей Салона, Ликурга, Нуму Пампилия и др. В представлении мыслителя правитель должен быть благочестивым, мудрым, образованным, благодетельным, чутким по отношению к своим подданным и справедливым. Государь должен управлять страной в строгом соответствии с законами, следить за выполнением правосудия [8, с. 23]. В качестве политического идеала Скорина называет просветительскую, гуманную и сильную монархию, при которой бы была «равная свобода всем, общее имущество всех» [8, с. 59].

Андрей Римша в повести «Посвящение Кристофу Радзивиллу» называл его идеальным правителем: «И решили позвать сына Радзивилла, / Знал каждый: свобода Отечества ему мила... Дал он согласие, потому что жаждал свободы Отечества, / поклялся, что свобода при нем не исчезнет» [4, с. 509].

В своем трактате «О политической или гражданской свободе» Андрей Волан акцентировал внимание на важной роли личности в государстве: «Во всяком гражданском обществе в первую очередь тщательно обсуждали, кому доверить управление государством, кому доверить государственную безопас-

ность, а также какое полномочное учреждение будет следить за соблюдением законов» [2, с. 22]. Идеальным правителем Андрей Волан считает Николая Радзивилла за то, что он «выделялся мудростью и другими выдающимися качествами... благородством и образованностью... проявлять мудрое здравомыслие... способствовал величию своей Родины, славе своего народа» [2, с. 6–7]. Он также приводит в пример других Радзивиллов и ценит их, больше всего, за разум и мудрость. В своем трактате «Про государственного мужа и его добродетели» он так характеризовал идеальные черты государственного деятеля: «Государственный муж должен очень тщательно следить за тем, чтобы не дать окружить себя этой фиктивной, фальшивой религией... Должен всегда помнить, что самое главное для него – это постоянно расширять границы церкви и заботиться о том, чтобы как можно больше людей веровали в Бога... Крайне необходимо, чтобы он знал науки» [1, с. 522–523]. Положительным примером государственной политики он считал ВКЛ, т. к. народ в государстве «обеспечил себе мир и общую свободу ... ограничил короля рамками законов» [2, с. 47]. Он указывает на верховенство закона по отношению к королю в Речи Посполитой: «Король не имеет права устанавливать какие-либо законы без соответствующего согласия всего гражданского общества. Прежде чем получить управление государством, король во время коронации должен присягнуть народу и торжественно обещать, что никогда и ничего не сделает вопреки существующим законам. А если он что-то подобное совершит и его решения и постановления нарушат верность и святость присяги, в таком случае они не будут считаться правовой нормой и не будут иметь никакой юридической силы» [2, с. 25]. В качестве антипода этому мыслитель приводит пример Московского княжества, где «тиран в Московии правит по своей прихоти. Законом он считает все то, что захотят его разгоревшиеся мозги... В любой момент он может не только забрать у человека собственность, но и лишить собственника головы. Но темный и грубый народ, приученный к дикому рабству, не только не выступает против преступной алчности своего тирана, а воспринимает его произвол и самодурство чуть ли не как небесную кару» [2, с. 46–47].

Сымон Будный в своем произведении «Символ власти», говоря об идеальном государе, перечисляет черты и обязанности

правителя. «Конечно, христианский монарх также может иметь все – золото, деньги, драгоценные камни, дорогие украшения и одежды, ибо Бог все это создал не зря и не для использования бестиями. Но в отличие от язычника, христианский король должен избегать приобретения богатств путем чрезмерного угнетения подданных и применения насилия к ним. Христианский король должен бояться Бога, быть справедливым и милосердным, ибо написано: “Милость и истина охраняют царя, и милостью он поддерживает престол свой” (Притчи 20:28). Он обязан защищать убогих, вдов и сирот; следить за тем, чтобы судили в соответствии с законами, основанными на Святом Писании, не ошибаться при назначении судей, которые не должны обращать внимание на личности при вынесении приговора. Христианский монарх не должен начинать войны с целью расширения владений; пролитие крови оправдано лишь в случае необходимости и защиты подданных от внешних врагов. Короче говоря, христианский монарх обязан руководствоваться интересами всего государства, всех обывателей, а не личными пристрастиями. Христианский властитель обязан следить за тем, чтобы бездельники ... не ели даром хлеба... Монарх должен заставить лентяев трудиться или указать им путь из своей земли ... Святое Писание превозносит обычай, существовавший у персов и медян, по которому возле царей всегда находились ученые люди, блестяще знавшие законы. Такие обязанности христианских королей и каждого верховного властителя» [7, с. 168–169]. Мыслитель упоминает, что положительный образ правителей показали в своих трудах такие философы как Платон, Аристотель, Изократ, Эразм Роттердамский, Рейнгард Лорихий, Андрей Фрич и др. [3, с. 77–78]. В «Символе власти» он говорит про необходимые черты чиновников и всех прочих «власть имущих»: «государственные служащие должны быть мудрыми, аккуратными, исполнительными; им обязательно нужно знать законы и много читать. Сам Господь Бог в Святом Писании говорил о них следующее: “Во всех жилищах твоих, которые Господь, Бог твой, даст тебе, поставь себе судей и надзирателей по коленам твоим, чтобы они судили народ судом праведным. Не извращай закона, не смотри на лица и не бери даров” (5 Моис. 16:18-20)» [7, с. 169].

Идеализируя образ жизни крымских татар, Михалон Литвин убеждается в необходимости скромной, воздержанной, умерен-

ной жизни, которая, по его мнению, способствует воспитанию в народе таких качеств, как мужество, прочность, стойкость. Идеальными представляет Литвин правителей русского народа, которые освободились от татарской неволи благодаря трезвости, терпению и др. [5, с. 136].

Лев Сапега выступал сторонником конституционной просвещенной монархии. При этом он был приверженцем диктата закона, осуждая как анархистов, так и защитников тирании. По его словам, «шляхтичи как главные блюстители свободы не должны допускать над собой большей власти высочайшего господина, чем это предусмотрено правом» [6, с. 212].

В целом образ идеального правителя в трактовке белорусских мыслителей XVI–XVII вв. характеризуется следующими чертами: правитель должен следить за соблюдением законности (служить закону) и верховенством права во всех сферах жизни общества; уважать индивидуальные свободы, бороться с социальным и имущественным неравенством, обеспечивать равные возможности для каждого гражданина; служить примером для своих подданных, быть гуманистом, мудрым, справедливым и образованным; мораль и духовность ставить выше материальных интересов; обязан воспитывать в гуманистических идеалах чиновников, судей и других подданных; может использовать силу только в крайних случаях ради обеспечения законности. При этом народ должен иметь право на неподчинение в случае узурпации власти и нарушения правителем гражданских свобод.

1. Анталогія даўняй беларускай літаратуры, XI – першая палова XVIII стагоддзя / НАН Беларусі, Ін-т літ.; падрыхт.: А. І. Богдан [і інш.]; навук. рэд. В. А. Чамярыцкі. – 2-е выд., выпр. – Мінск: Беларус. навука, 2003. – 1015 с.

2. *Волян, А.* Аб грамадзянскай, або палітычнай, свабодзе / А. Волян; пер. з лац. У. Шатона. – Мінск: Выд. Зміцер Колас, 2009. – 142 с.

3. Из истории философской и общественно-политической мысли Белоруссии: избр. произведения XVI – нач. XIX в. / Акад. наук Беларус. ССР, Ин-т философии; под общ. ред. В. А. Сербента. – Минск: Изд-во АН БССР, 1962. – 524 с.

4. Літаратура XI–XVI стагоддзяў / уклад. і камент. А. У. Бразгунова, І. У. Будзько, Л. В. Ляўшун; навук. рэд. В. А. Чамярыцкі; праadm. У. В. Гніламёдава. – Мінск: Маст. літ., 2011. – 765 с. – (Залатая калек-

цыя беларускай літаратуры : у 50 т. / Ін-т мовы і літ. НАН Беларусі ; рэдкал. : У. В. Гніламедаў [і інш.] ; т. 1).

5. *Падокшын, С. А.* Філасофская думка эпохі Адраджэння ў Беларусі: ад Францыска Скарыны да Сімяона Полацкага / С. А. Падокшын ; Акад. навук Беларус. ССР, Ін-т філасофіі і права. – Мінск : Навука і тэхніка, 1990. – 285 с.

6. *Саверчанка, І. В.* Паэтыка і семіётыка публіцыстычнай літаратуры Беларусі XVI–XVII стст. / І. В. Саверчанка. – Мінск : Беларус. навука, 2012. – 463 с.

7. *Саверченко, И. В.* Памятники литературы Беларуси X–XVIII веков / И. В. Саверченко. – Минск : Беларус. Энцыкл., 2013. – 462 с.

8. *Скарына, Ф.* Выбраныя творы / Ф. Скарына ; уклад., прадм., пер. на беларус. мову І. В. Саверчанкі. – Мінск : Беларус. навука, 2008. – 110 с.

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО БРЕНДА: МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ

Ю. В. Мицкевич,

кандидат педагогических наук, доцент,

доцент кафедры межкультурных коммуникаций

Белорусского государственного университета культуры и искусств

В современном мире возрастает конкуренция между территориями (страна, регион, город) за привлечение трудовых ресурсов, инвесторов, туристов.

Необходимость изучения проблемы формирования территориального бренда обусловлена, на наш взгляд, ростом глобальной конкуренции между геопродуктами (территориями) на рынке инвестиций; стремлением многих городов реализовать потенциал территорий как привлекательных туристических объектов; активизацией внимания со стороны правительства, представителей бизнеса, общественности к преимуществам позиционирования территориального бренда.

Согласно мнению С. Н. Андреева, бренд создает маркетинговый потенциал территории (дополнительную ценность в глазах потребителей), что делает ее более привлекательной по сравнению с территориями-конкурентами [1, с. 17]. Есть исследования, в которых акцентируется внимание на том, что бренд территории – это, прежде всего, фирменный стиль, геральдические особенности и т. д. [5]. Однако, на наш взгляд, бренд